

Саймон отдыхал меньше пяти часов, а на следующий день встал рано в восемь.

В целях экономии времени в этот раз он не планирует возвращаться домой на автомобиле. Съёмочная группа наймет водителя, чтобы отправить внедорожник обратно в Лос-Анджелес. После короткого завтрака и прощания со всеми Эдвард Фельдман, продюсер «Почти полной тьмы», отвез его в аэропорт Феникса.

Из-за разницы во времени, когда он прилетел в Лос-Анджелес, здесь было всего девять часов утра.

Международный аэропорт Лос-Анджелеса.

Саймон вышел из самолета и прошел в терминал, оглядываясь по сторонам.

Вчера вечером он позвонил Джанет, чтобы она его забрала, но в это время появился помощник Джонатана Оуэн Райт. Оуэн Райт также быстро нашел Саймона и поспешил к нему. Перед приветствием он вручил ему солнцезащитные очки и сказал: «Саймон, тебе лучше надеть их».

Людей в зале ожидания в это время было немного. Прежде чем Оуэн Райт продолжил напоминать, Саймон увидел семь или восемь парней с фотоаппаратами бегущих к нему. Некоторые люди даже поднимали камеру и нажимали на бегу, вокруг него внезапно загорелась серия вспышек.

Эта суэта привлекла внимание множества глаз.

Хотя он впервые за две жизни столкнулся с такой ситуацией, Саймон не запаниковал, надел солнцезащитные очки, поднял чемодан, который изначально катился за ним, и поспешил из зала вместе с Оуэном Райтом.

Папарацци увидели, как Саймон и Оуэн ускоряются и собираются уйти, снова побежали за ними, окружили и продолжали фотографировать, одновременно задавая вопросы.

"Саймон, ты можешь остановиться и сказать несколько слов?», «Саймон, «Беги Лола, беги», выиграл в прошлые выходные чемпионат по кассовым сборам. Что ты чувствуешь, узнав об этом?», «Саймон, я слышал, что вы ищете партнера для своего нового сценария за 10% кассовых сборов в Северной Америке. Как вы думаете, это возможно?», «Саймон ...»

Тррреск, тррреск.

В беспорядочных вопросах Саймон просто молча наклонил голову, втиснулся в щель между папарацци и Оуэном Райтом и аккуратно выскользнул, не решаясь использовать слишком много силы. Он слышал в Аризоне, как Сталлоне «тронул» папарацци и не хочет столкнуться с такой неразберихой, когда только вернулся в Лос-Анджелес.

На парковку они попали с трудом. Саймон почувствовал небольшое облегчение, только когда они выехали на шоссе вокруг аэропорта, но вскоре обнаружил, что папарацци в машинах преследуют автомобиль Оуэна Райта.

Оуэн, сидевший на переднем водительском сиденье, посмотрел в зеркало заднего вида, и спросил с улыбкой: «Саймон, каково это - быть знаменитым?»

Саймон сказал правду: «Я хочу кого-нибудь стукнуть».

«О, ты привыкнешь к этому в будущем. Возможности этих людей на самом деле не так велики. Просто о твоём внезапном возвращении должно быть сообщил какой-то репортер из Аризоны». Оуэн нажал на педаль газа и немного увеличил скорость, прежде чем продолжить: «Изначально мисс Джонстон планировала заехать за тобой, но когда она вышла из дома, она обнаружила, что дверь окружена, поэтому она могла только позвонить Джо, и потому приехал я».

Саймон услышал это и сразу же с беспокойством спросил: «Что случилось с Джанет?»

Оуэн полуобернулся назад, сделал успокаивающий жест и пояснил: «Разве ты не сказал репортеру вчера вечером, что у тебя есть девушка?»

Саймон был удивлен: «Я не назвал имя Дженни, и как они вычислили её так быстро?»

«Во всей Федерации есть тысячи газет. Как они могут продаваться, если не станут спешить? Но не волнуйся, эти папарацци в основном соблюдают правила. Пока мисс Джонстон не выйдет, проблем не будет. Через несколько дней, эта новость устареет, а папарацци, застрявшие перед ее домом, разойдутся», - объяснил Оуэн, а затем спросил: «Саймон, куда ты сейчас поедешь? Я предлагаю тебе лучше не ехать к мисс Джонстон, это приведет только к большему количеству репортёров».

Саймон немного подумал, раз Дженни заблокировали дома, должно быть, кто-то также сидит на коротчках возле его собственной виллы в районе Монтана.

Подумав немного, Саймон принял решение и сказал: «Езжай в штаб-квартиру WMA. Так уж случилось, что мне тоже есть о чем поговорить с Джо».

Оуэн кивнул и сказал: «Джо на самом деле хочет поговорить с тобой как можно скорее. Тебя не было целый месяц, в последние две недели особенно много тех, кто ищет сотрудничества, просят об интервью, спрашивают информацию, всё подряд. Так как они не могут найти тебя, то звонят нам. Джо скоро сойдёт с ума, даже мне приходится блокировать десятки звонков о тебе каждый день».

Хотя он явно почувствовал перемены вокруг себя в Аризоне, Саймон услышал слова Оуэна, улыбнулся и сказал: «Это не так уж и преувеличено, правда?»

Оуэн снова взглянул на Саймона в зеркало заднего вида, а затем сказал: «Кажется, ты, очевидно, не понимаешь ситуацию. Саймон, «Беги Лола, беги» очень вероятно победит в чемпионате Северной Америки по кассовым сборам в этом году. Подумай о том, как прославился Том Круз после победы его фильма «Лучший стрелок» в прошлом году.

Саймон заметил, что папарацци, едущим на мотоцикле за окном автомобиля, было очень трудно управлять камерой одной рукой, чтобы напрасно сфотографировать стекло машины, кивнул, замолчал и снова начал просчитывать свои дальнейшие действия.

Двадцать минут спустя Оуэн припарковал свою машину на стоянке перед штаб-квартирой WMA. Прежде чем папарацци снова их окружили, они поспешили в здание.

Рабочий день только начался, люди приходят и уходят в агентство.

Когда кто-то заметил, что Оуэн Райт вошел с молодым человеком, большинство из них сначала растерялись. Затем некоторые люди, узнавшие Саймона, нетерпеливо вышли вперед, чтобы поздороваться, все быстро осознали личность юноши, поэтому они либо кивали, либо брали

инициативу поговорить.

После того, как они так оживленно подошли к офису Джонатана Фридмана, он уже сам вышел навстречу.

«Саймон, ты наконец вернулся».

Поздоровавшись, Джонатан шагнул вперед, обнял Саймона и похлопал его по плечу после того, как отпустил его. Затем он провёл гостя в свой офис под завистливыми взглядами окружающих его сотрудников и клиентов WMA.

Пройдя в кабинет, Джонатан жестом пригласил Саймона присесть на диван, вернулся к своему столу и достал из тумбочки толстую стопку файлов.

Саймон увидел, что агент занят, но не стал садиться, а подошел поближе и указал на стационарный телефон на столе: «Джо, я хочу сначала позвонить Дженни».

«Конечно», - понимающе кивнул Джонатан, положил стопку папок на стол, небрежно нажал на нее и сказал: «Сначала позвони, я ненадолго выйду. В почтовом отделении только что сказали, что есть документ, который я должен подписать лично».

Саймон улыбнулся и дождавшись, когда агент покинет кабинет, взял трубку и набрал номер Джанет.

После столь долгого знакомства, Саймон уже понял, что Джанет ненавидит отвечать на телефонные звонки, и прошло много времени, прежде чем кто-то поднял трубку и лениво ответил.

Саймон улыбнулся уголком рта и сказал: «Дженни, это я».

Услышав голос Саймона, Джанет по другую сторону телефона оживилась, но сразу же начала обвинять Саймона за то, что тот привел к ней много папарацци.

После долгого выслушивания словесного водопада женщины, хотя он знал, что спешка в Малибу определенно приведет к большому количеству репортёров, Саймон, наконец, пообещал Джанет приехать к ней, как только он закончит разговор с Джонатаном.

Когда он положил трубку, Джонатан, который, очевидно, некоторое время ждал снаружи, открыл дверь и вошел.

Они подошли к журнальному столику и присели вместе, а Оуэн Райт принес еще две чашки кофе. После того, как Оуэн ушел, Джонатан представил Саймону стопку папок одну за другой, говоря: «Саймон, вот несколько документов и записок, связанных с тобой за последние несколько недель, из СМИ, из студии, от других режиссеров. Я рассказывал тебе о них по телефону. Но тебе лучше взглянуть самому».

Саймон кивнул, открыл папку и углубился в чтение.

Джонатан подождал, пока Саймон перевернет несколько страниц документа, затем передал два сценария и сказал: «Кроме того, у сценариста Норы Эфрон, о которой ты просил меня

выяснить, есть два сценария под её именем. Криминальная комедия под названием «Мои голубые небеса», я думаю, неплохой, но его купила «Уорнер». Другая романтическая комедия под названием «Когда Гарри встречает Салли» имеет очень особенный сюжет. Однако структура может быть слишком сложной, отклонилась от мейнстрима, и пока что ни одна студия не увлеклась этой историей».

Саймон взял два сценария и небрежно пролистал их, все еще улыбаясь.

Джонатан посмотрел на выражение лица Саймона, прежде чем передать последнюю папку и сказал: «Наконец, после того, как ты разрешил мне опубликовать новости о «Пункт назначения», в последние дни «Уорнер», MGM, «Коламбия» и компании второго уровня, такие как «Кэнон» и «Тристар» задавали вопросы по этому поводу. Хотя они не дали окончательного ответа, лица, ответственное за эти компании, выразили надежду, что они смогут поговорить с тобой лично».

Саймон взял последнюю папку и открыл ее, но это была оценка Джонатаном возможности сотрудничества с «Уорнер» и другими компаниями над проектом «Пункт назначения».

Бросив беглый взгляд, Саймон положил перед собой документ, затем посмотрел на Джонатана и сказал: «Джо, я думаю, давай сначала поговорим о новом контракте».

Саймон и Джонатан изначально подписали простой договор на создание сценария на три года.

Но теперь, с быстрым успехом Саймона в Голливуде с «Беги Лола, беги», если эти двое хотят продолжить сотрудничество, первоначальное соглашение определенно больше не подходит.

В это время Джонатан сложил эту большую стопку записок сценария перед Саймоном, не только чтобы показать, что он вложил достаточно энергии для него, но и чтобы напомнить Саймону, что им двоим необходимо пересмотреть контракт.

Поэтому Джонатан прислушался к инициативе Саймона, просто улыбнулся и кивнул, ожидая, что он продолжит.

Саймон не скупердый и, естественно, не позволит Джонатану взять на себя комиссию сценариста, чтобы он выполнял работу полноценного агента. Однако, учитывая его планы развития на следующие несколько лет, Саймон больше не может подписывать договор о совместном использовании с Джонатаном.

Реорганизовав свои мысли, Саймон сказал: «Джо, я подумал об этом перед тем, как вернуться. Затем, я надеюсь, мы сможем подписать контракт с фиксированной заработной платой на три года и 500 000 долларов. Как ты думаешь?»

Когда Джонатан услышал предложение Саймона, в его глазах вспыхнуло разочарование, но он некоторое время молчал.

Саймон заметил изменение в выражении лица Джонатана и понял, что только что в его словах была двусмысленность, и быстро объяснил: «Ты неправильно понял, Джо, это 500 000 долларов в год, а не 500 000 долларов в течение трех лет.

Джонатан все еще имеет некоторое представление о предстоящих преимуществах Саймона от «Беги Лола, беги».

Судя по известным ему подробностям, личный будущий доход Саймона от распространения «Беги Лола, беги» по различным каналам определенно составит не менее 20 миллионов долларов. Имея такую огромную сумму денег, он не желает подписывать с агентом доленое соглашение, что и понятно.

Однако сначала он подумал, что Саймон даст ему фиксированную зарплату в размере 500 000 долларов за три года. Хотя это предложение, строго говоря, не слишком высокое, но если Саймон будет настаивать, то чтобы иметь возможность поддерживать сотрудничество с юношей перед ним и получать возможности для других своих клиентов, Джонатан также согласится, но разочарование в Саймоне должно быть неизбежным.

Теперь, имея полмиллиона долларов в год, Джонатан Фридман не испытывает недовольства.

В эту эпоху только несколько суперзвезд первой линии могут получать зарплату в 5 миллионов долларов, и эти люди часто берут на себя главную роль в кино через один или два года. Следовательно, в среднем ежегодная комиссия, которую они приносят брокерам, должна составлять менее 500 000 долларов.

Предложение Саймона равносильно прямому позиционированию себя в положение ведущей суперзвезды, которая получает в среднем полностью оплачиваемый фильм в год. Хотя Джонатан предвидит, что будущий годовой доход этого молодого человека определенно не ограничится, как агент, Джонатан также понимает, что он не может просить большего.

С улыбкой на лице Джонатан с радостью протянул руку Саймону и сказал: «Тогда удачного сотрудничества».

Саймон пожал агенту руку и повторил: «Удачного сотрудничества».

Естественно, немедленно менять контракт не нужно, и Джонатан начал подробно объяснять Саймону серию документов. Однако менее чем через полчаса разговора зазвонил телефон на столе Джонатана.

Сделав жест Саймону подождать, Джонатан подошел, чтобы снять трубку, и поговорил с собеседником. Затем он прикрыл микрофон и быстро прошептал Саймону «Голдберг», прежде чем продолжить с ним разговор.

Саймон не вставал, просто тихо подслушивал разговор Джонатана с президентом «Фокс» Леонардом Голдбергом.

Через некоторое время, повесив трубку, Джонатан сказал Саймону, который имел общее представление о ситуации: «Голдберг хотел бы пригласить тебя на обед в полдень. Более того, после того, как он выслушал то, что я только что сказал, Фокс должен согласиться на твои условия».

Джонатан сказал так с некоторым недоверием на лице.

10% кассовых сборов в Северной Америке, 5% продаж видеокассет.

Было невероятно, что Фоксу пришлось согласиться на суровые условия, которые даже Спилберг не стал бы опрометчиво выдвигать.

Хотя он изо всех сил пытался найти сговорчивую кинокомпанию, Джонатан изначально думал,

что, сколько ни торгуйся, будет очень сложно получить половину из запрошенных им условий.

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1553705>